

**Музыкально-пластические поиски в творчестве художника-орфиста Ф.Купки
(1871– 1957)**

Шушаричев Лев Константинович

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: LKShusharichev@yandex.ru

Франтишек Купка (1871-1957) - художник-авангардист чешского происхождения первой половины XX века. Начав свой творческий путь в рамках стиля ар-нуво, Купка перешел к осмыслению музыкально-пластических поисков в орфизме. Художественный метод Ф.Купки отличался широким диапазоном, при этом в его столь продолжительной творческой эволюции прослеживается ряд характерных аспектов: с одной стороны, стремление к синтезу живописи и музыки и влияния модерна, с другой, мистицизм и интерес к органическим формам.

В первую очередь, музыкально-пластические поиски прослеживаются в некоем *соединении живописных и музыкальных качеств*. Попытаемся в этом разобраться. На наш взгляд, творчество Купки является «показательным» орфизмом (определение Г.Аполлинера): «Орфизм - живопись абстрактная, обогащенная музыкой и чувственными ассоциациями» (Turchin, 1993, P. 22). Купка действительно стремится воспроизвести музыку в пространстве полотен и построить саму живопись по музыкальным принципам. Музыка является основополагающим элементом, вокруг нее выстраиваются все остальные составляющие картин Купки. Собственно, желание интегрировать музыку в живопись и приводят его к абстракции. Музыкальный образ не связан с видимым миром и создает собственную реальность. Из высказываний Ф.Купки в труде «Творчество в пластических искусствах»: «...я думаю, что могу найти что-то между видением и слышанием, и я могу создать образ в цвете, подобно тому что Бах сделал в музыке» и «Используя форму в различных измерениях и организуя ее в соответствии с ритмическими замыслами, я достигну «симфонии», которая развивается в пространстве, как симфония во времени» (Alekseeva, 2015, P.628). (Рис.1) На самом деле, его целью не является простой перенос форм музыкального искусства в живописное. По-нашему мнению, музыка для Купки - это огромная гармонизирующая сила. Ведь любое самое сложное музыкальное полотно в итоге сводится к числу. В музыке он, как и многие другие художники начала XX века, черпает вдохновение для изображения движения и времени. Картина рождается через воплощение абстрактной, эфемерной и конечной музыки в пластическо-пространственную форму, это некая симультанная пьеса, где все ноты звучат одновременно. (Рис.2)

Музыка воздействует напрямую на наше тело, вибрации вступают в контакт, в резонанс с вибрациями организма слушателя. Живопись на полотнах Купки распространяется подобно звуковой волне, несущей энергию на каждом участке, она облекается в многократно повторяющиеся геометрические формы: вертикали, горизонталы, линии. Краски Купки тоже словно вибрируют, его работы это не просто локально тонированные фигуры, каждый фрагмент тщательно выписывается. (Рис.3,4)

Но у Купки не только вибрирующий цвет, но и вибрирующая, нервная линия и манера построения форм. Ее истоки следует искать в другом качестве - *модерне*. Именно в этом стиле работал Купка в Вене и по приезде в Париж, где испытал влияние Тулуза-Лотрека. (Рис.5)

Третьим важным аспектом творчества является *мистицизм*, который напрямую связан с личностью художника, и который повлиял не только на характер его работ, но и

на его стилевое определение. Попробуем разобраться с ним, основывая на трудах российских и зарубежных исследователей: Г.Аполлинера, Ж.Касу, Л.Вачовой, А.Росторгуева, А.Алексеевой. Как мы писали выше, работы Купки можно назвать образцом орфизма, но Г.Аполлинер не включал его в списки орфистов, это сделали позже. В. Спэйт объясняет этот факт как раз неприятием Аполлинера мистического видения Купки мира и живописи.[4] По версии другого исследователя, А. Алексеевой, Купка сам проявлял нежелание принадлежать к этому направлению, так как считал трактовку его работ Аполлинером в рамках его рассуждений об орфизме - неверной и неполной.[1]

Мистичность личности Купки подтверждает Ж.Касу: «В основе своей и до конца жизни, Купка идеалист, отвлеченный от реальности, мистик, спиритуалист». (Cassou, 1964, P.5). С ученичества он увлекается эзотерическими учениями. Во время учебы в Праге он подрабатывал спиритическим медиумом. В Вене он знакомится с немецкой и австрийской и восточной философией, теорией реинкарнации. Мистичность прослеживается во всем его творчестве, в реалистический и абстрактный периоды. В первом случае, это композиции в духе символистов с таинственными знаками и античными декорациями.(Рис.6) Во втором, это своеобразные абстрактные мистерии, по средствам которых мы приобщаемся к высшим сферам.(Рис.7) Безусловно, изучая восточные эзотерические практики, античные мистерии, он знал о роли музыки в них, как об активном компоненте, поэтому проблема музыкальности в картинах Купки неразрывна от проблемы мистичности.

Идя по религиозно-теософическому пути познания мира, он параллельно движется по противоположному, активно занимаясь своим самообразованием в чисто технических и естественных науках (*так называемый интерес к органическим формам*): он изучает математику, физику и биологию. Он изучает микромир и открывает для себя законы его устройства, видя те образы, которые не похожи на окружающий мир, но из которых он состоит. Эти открытия отражаются в живописи, его картины во многом «телесны», хоть и не изображают ничего «человеческого», и связаны с переживаниями как чувственными, так и физическими.(Рис.8)

Таким образом, в своем творчестве Купка беспрестанно находился в процессе художественных поисков, усложняя цели и задачи: от выражения движения и времени, через живописные воплощения теософических идей к желанию создать чистую живопись, заключенную в самой себе. Его цитата: «Раньше я искал форму для идеи, теперь я ищу идею формы» (Spate, 1979, P.87), говорит нам о том, насколько он продвинулся в своих изысканиях. Синтез музыки и живописи, по-нашему мнению, не являлся самоцелью, скорее задачей и средством, обладающим мощным энергетическим и идейным зарядом. Музыка выстраивает вокруг себя все остальные составляющие: мистицизм, стилевые влияния модерна и микромиры.

Источники и литература

- 1) Алексеева А. В. Орфизм Гийома Аполлинера. Античный миф и «чистая» живопись Ф. Купки, Р. Делоне и Ф. Пикабиа // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 5.– СПб.: НП-Принт, 2015. – С . 625–632.
- 2) Турчин В.С. По лабиринтам Авангарда.-М.: Изд-во МГУ, 1993. — 248 с.
- 3) Kupka F. Oeuvres [Kupka, Frank] / Texte par Jean Cassou et Denise Fédit. - Paris: Tisne, 1964. - 69 p.
- 4) Spate, Virginia Orphism: The evolution of non-figurative painting in Paris, 1910-1914. - Oxford : Clarendon press, 1979. – 409 p.

Иллюстрации

Рис. 1. Ф. Купка Реплика Фуги в двух цветах: Амфора, 1912. Б.,г., 22.9 x 24.3, Музей современного искусства, Нью-Йорк

Рис. 2. Ф.Купка. Красный и голубой диск. 1911-12.Х.м. 100 x 73 . Музей современного искусства, Нью-Йорк

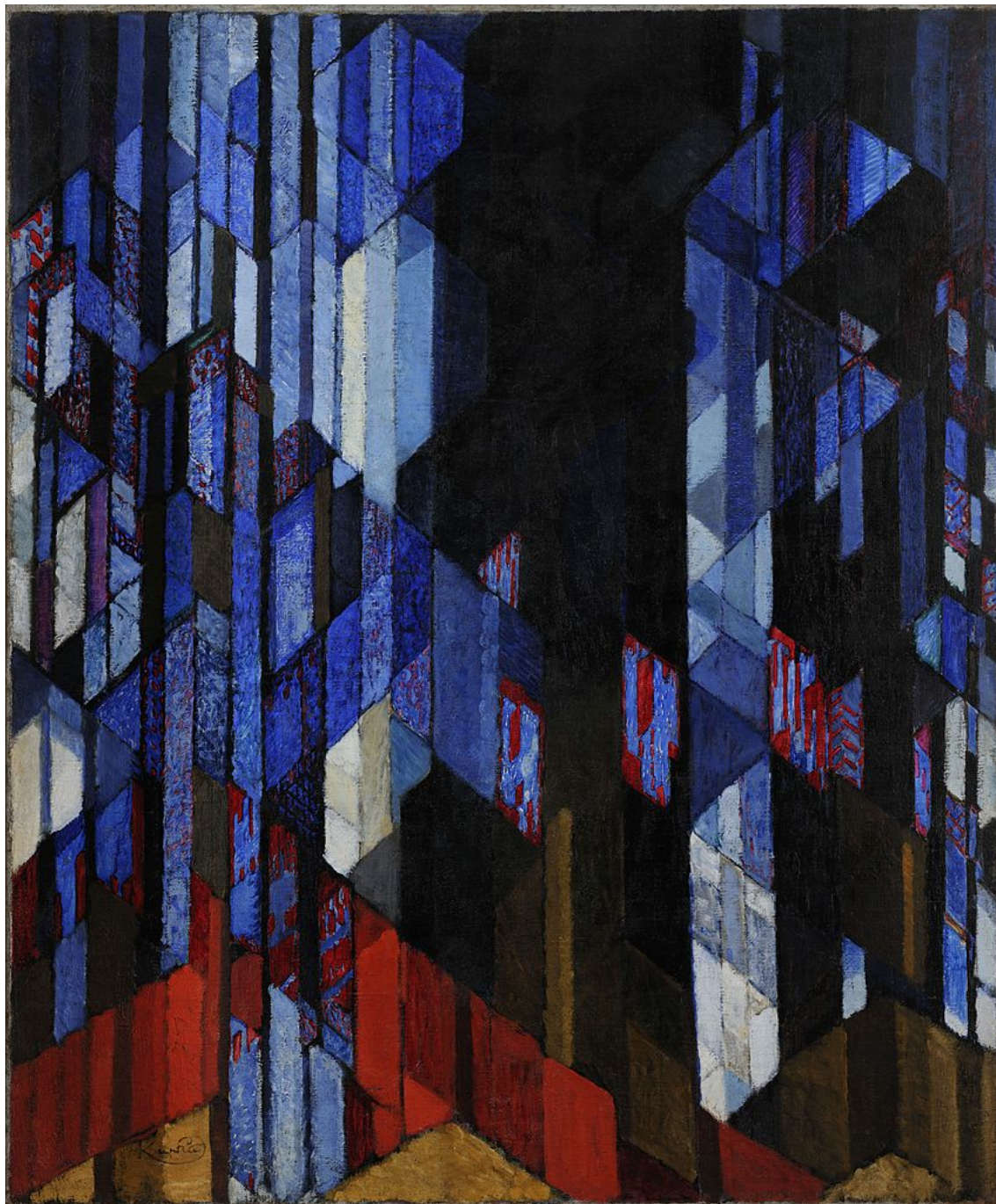

Рис. 3. Ф.Купка. Собор, 1913. Х.,м., 180х150, Галерея Луи Каре, Париж

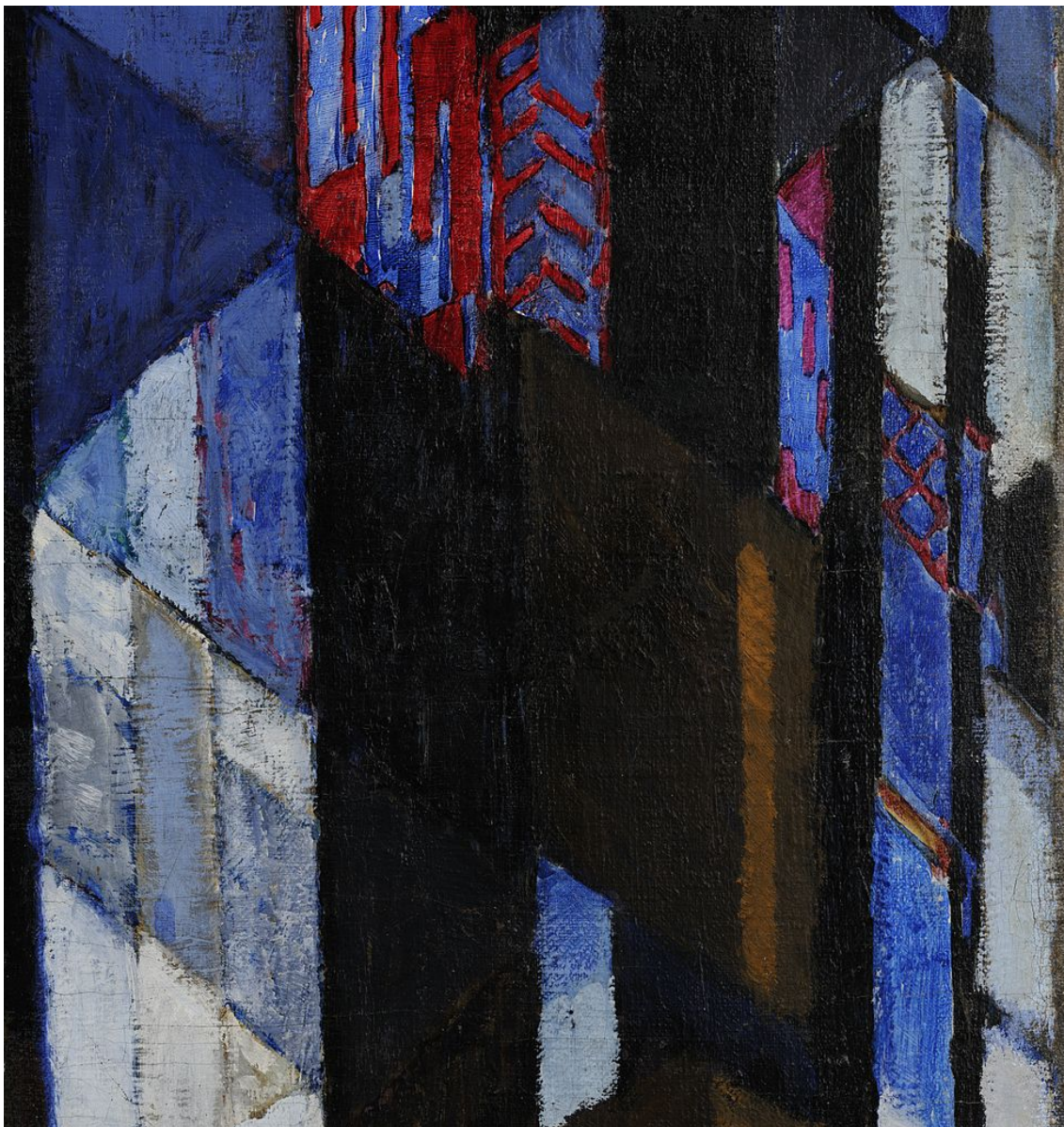

Рис. 4. Ф.Купка. Собор, 1913. Х.,м. (Фрагмент) Галерея Луи Каре, Париж

Рис. 5. Организация Графических мотивов II, 1912-13, Х., м., 200 х 294 см, Национальная галерея искусства, Washington D.C.

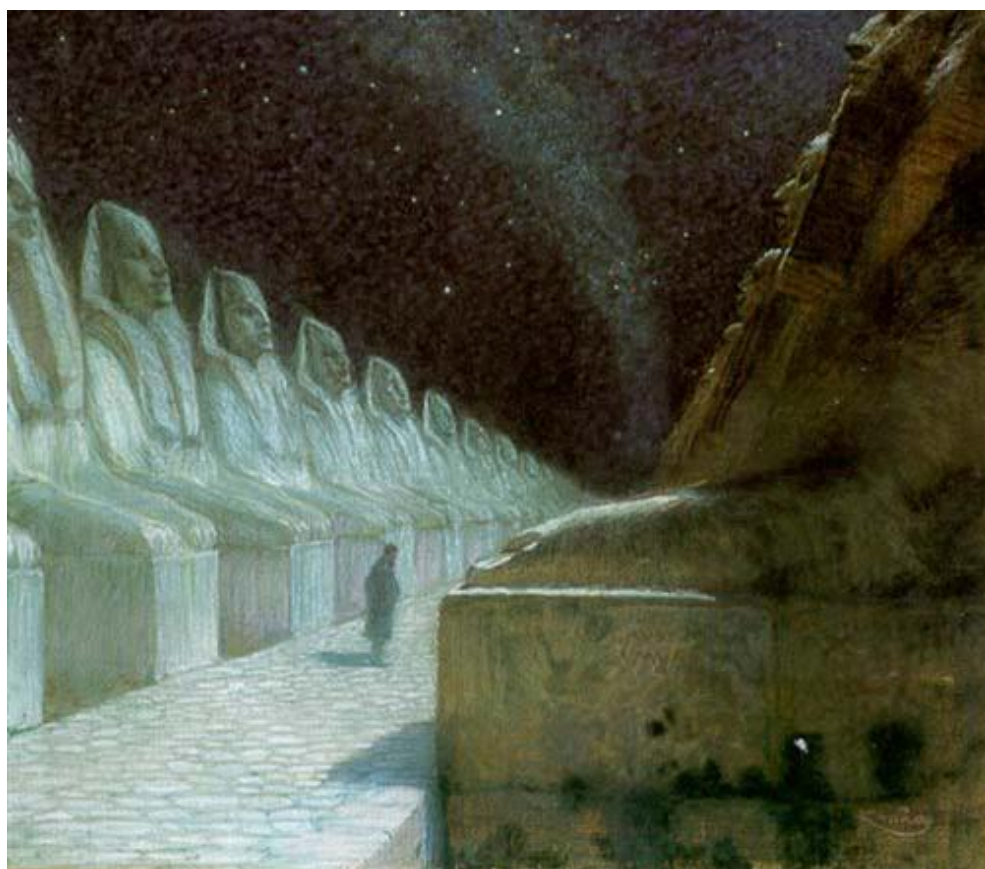

Рис. 6. Ф.Купка. Путь тишины, 1900-1903. Холст, смешанная технка, Выставочный Дворец, Прага

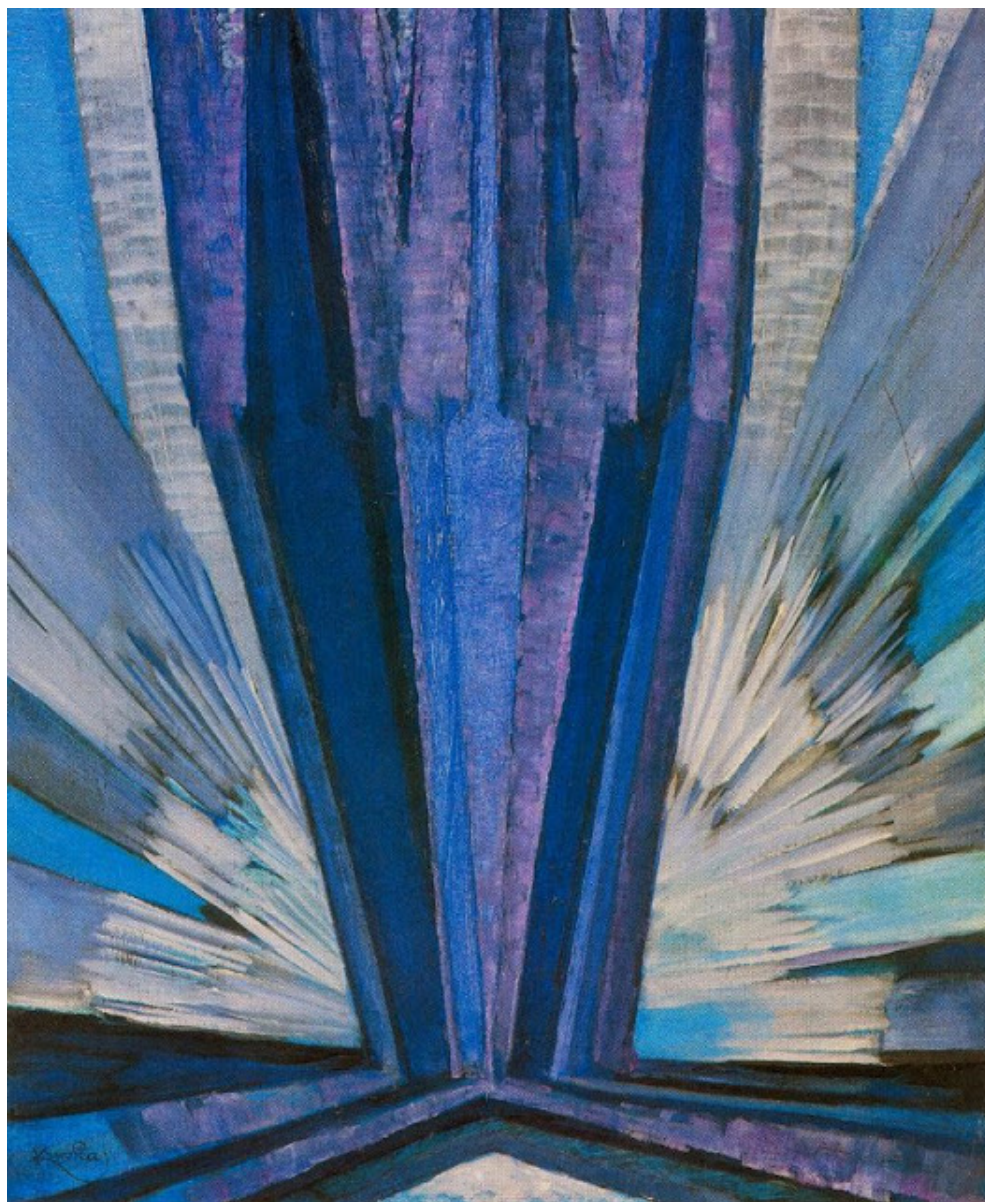

Рис. 7. Синий, 1913-1914, Х., м., 73 х 60 см, Национальная галерея, Прага

Рис. 8. Комплимент, 1912, Х.м, 89 x 108 см, Центр Помпиду, Париж